

Радуйся, по Бозе и Богородице, все наше упование

ПРАВИЛО ВЕРЫ

№ 11 (136) 12 марта 2017 года

Монастырский еженедельник издается по благословению епископа Гомельского и Жлобинского Стефана

ВЕЛИКИЙ ПОСТ: ИСТОЧНИК учебной МОЛИТВЫ

С Триодью я познакомился, когда мне было шестнадцать. Она была несколько старше, что только шло на пользу нашим отношениям. Сначала я только слушал, и это было божественно, но чтобы увидеть ее своими глазами, мне пришлось пробраться на клирос, выдав себя за певчего, и с тех пор мы не расстаемся, потому что глупо и преступно отлучать себя от такой красоты.

Триодь – это книга. Церковная. Богослужбная. Свое исключительное внимание я всегда отдавал Триоди Постной, несколько пренебрегая ее сестрой, Триодью Цветной. Постная Триодь – книга, содержащая в себе песнопения Великого поста, от недели о мытаре и фарисее до Великой субботы.

Откуда читают Великий канон? Из Триоди.

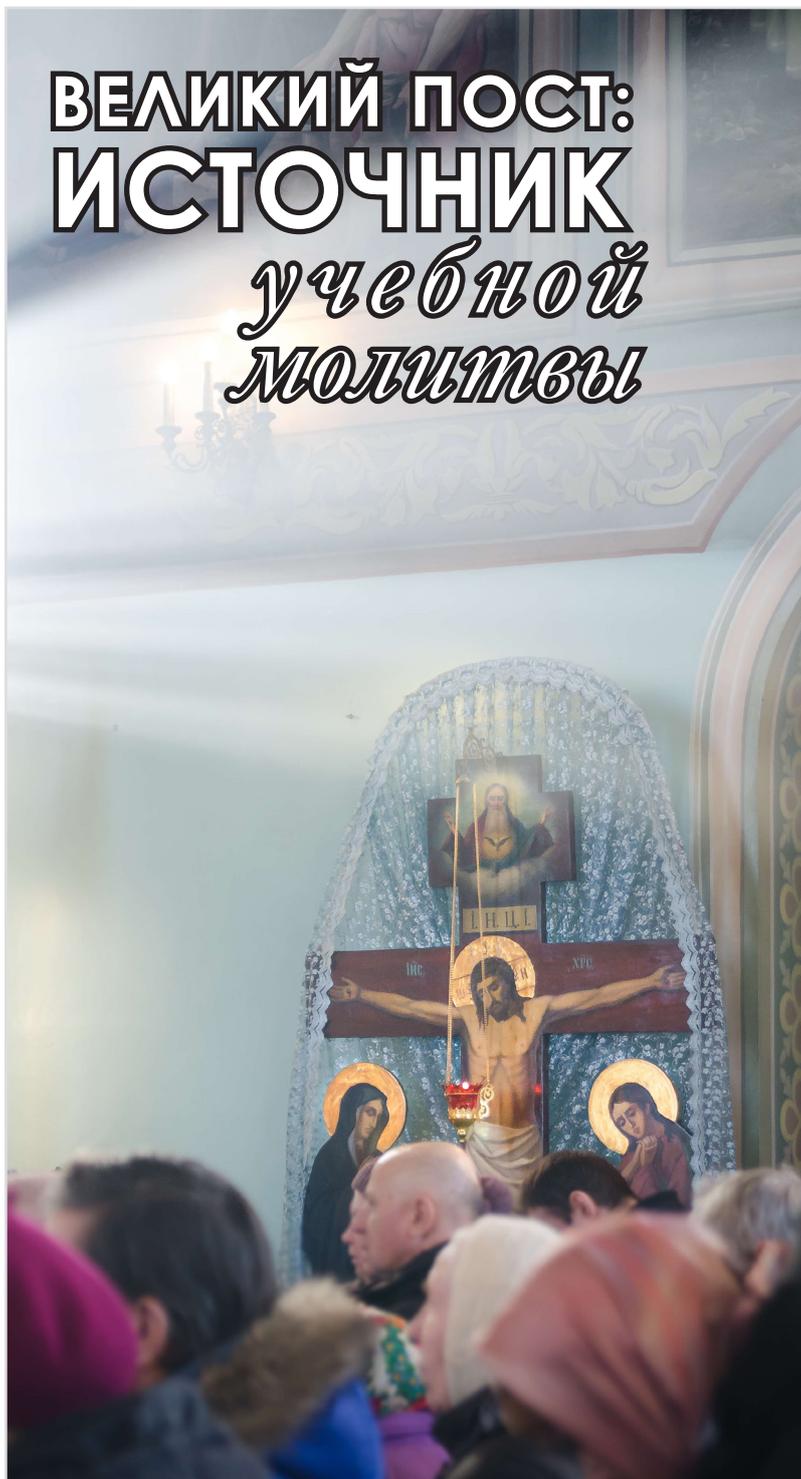
Где берут певчие стихиры для постной службы? Из Триоди.

Однако клуб почитателей и читателей этой книги невелик. Дело в том, что богослужбные книги не читают, их используют в богослужении. Они, собственно, никогда и не воспринимаются как книги. Вы ведь не будете относиться серьезно к телефонному справочнику или таблицам Брадиса, это просто нужные и полезные издания, но книгами их не назовешь. И от этого мне немного грустно.

Потому что Триодь – больше, чем функция в колесе богослужения. Эту книгу можно читать. У нее есть свой голос и биография.

Слово «триодь» разгадать очень просто: числительное «три» и существительное «ода», то есть «песнь», сложенные вместе, дают традиционный перевод «трипеснец» – так называют великопостный вариант самого главного песнопения утрени, состоящего из трех песен, трех од. (Продолжение на стр. 2)

Фото Романа КАРПЕНКО

С е г о д н я в н о м е р е

Воскресное чтение с митрополитом АНТОНИЕМ Сурожским

3

Татьяна ЦЕЛЕХОВИЧ-СИДОРОВА «Дети как люди»

4

Хроника Никольских событий. Официально

7

Архимандрит САВВА (Мажуко) ответил на вопросы «ПРАВМИРА»

8

Ирина ЖУКОВА рассказывает как приготовить вкусные лепешки

11

Великий пост: источник учебной молитвы

(Начало на стр. 1)

Пытливый ум на этом не остановится и разразится целым фонтаном вопросов: кто написал эти оды, кто предписал их петь в церкви, кто собрал в одну книгу, по какому принципу, какое нам до этого дело и так далее.

Триодь – сборник богослужебных текстов. Именно сборник. Когда мы говорим, что святые отцы написали книгу и клятвенно завещали нам ее читать, рисуется яркая, но наивная картина собрания старцев в нимбах, седых и строгих, которые только что дописали пухлый фолиант и впились взорами в тысячелетнюю даль, пытаясь разглядеть, есть ли у потомков совесть.

Триодь появилась на свет не сразу. Ее сочиняли более тысячи лет, а поскольку народ, способный прожить тысячу лет, давно перевелся, следует предположить, что у Триоди был не один автор, а более десятка. Нам известна другая книга, которая тоже является сборником и писалась невообразимо долго. Это Библия. Это удивительные, чудесные и прекрасные книги, что вовсе не значит, что они слетели с небес в законченном виде. У Триоди, как и у Библии, есть своя биография.

Современному русскому человеку бывает не просто слушать богослужение греков: поют не заунывно, читают по-восточному, сама манера и характер службы для нас чужды и непонятны. А ведь это наши современники и единоверцы. Они живут в пространстве своей культурной традиции, что не делает их ни более, ни менее православными. Если бы мы оказались во времена древнего православия, в те годы, когда жили так горячо почитаемые нами святые – святитель Николай, святитель Спиридон, святой Иоанн Златоуст или, чуть ближе, преподобный Иоанн Дамаскин – не уверен, что большинство из нас приняли бы их за православных, так все было иначе в богослужебном и бытовом устройстве.

Сейчас на наших клиросах – одинаковый и привычный набор книг: Часослов, Минеи, Октоих,

Псалтирь. Есть даже «страшная книга» Типикон и не менее жуткая «Богослужебные указания» (никогда не читайте на ночь!). У наших предшественников было не так. Книги были не функциональными, а жанровыми: стихиры были в стихирнике, кондаки в кондакаре, паримии в паримийнике, тропари и каноны в тропарионе. Однако со временем ради удобства стали появляться единые богослужебные своды. Так где-то в восьмом веке появились первые Триоди.

Появились – это надо произносить с оговоркой. Почти у каждого монастыря была своя Триодь, то есть из массы тропарей и канонов каждая обитель отбирала свои тексты. Их не просто выбирали, но создавались и свои собственные тексты. Из сложившихся традиций, конечно же, выделялись самые сильные и удачные версии. Девятый век – время расцвета церковной гимнографии. Появляется корпус богослужебных текстов преподобных Феодора Студита и Иосифа Песнописца, и в основу современной Триоди легли две разные Триоди, написанные этими поэтами. В триодные сборники в разное время и в разных монастырях включались тексты и других авторов.

Самая древняя молитва Триоди известна нам по панихиде. Это икос «Сам Един еси бессмертный», написанный еще в пятом веке неким Анастасием, который и подумать не мог, что его произведение будут использовать в заупокойных целях в неизвестной северной стране. Кондак «Душе моя» был написан прп. Романом Сладкопевцем для Страстной седмицы по поводу предательства Иуды, но оказался накрепко связанным с Великим покаянным канонам прп. Андрея Критского, тексты которого тоже вошли в Триодь без ведома автора.

Были и другие поэты, удивительные и трогательные. Но у меня как читателя есть свои любимые произведения. Они написаны женщиной, и это тоже один из невероятных моментов биографии Триоди. Инокиня Кассия жила в девятом веке. Была знакома с прп. Феодором Студитом, состояла с ним в переписке, основала монастырь. Ей принадле-

жат самые трогательные, на мой взгляд, песнопения Триоди, и это, прежде всего, стихира Великой среды «Господи, яже во мнози грехи впадшая жена». Она же участвовала в написании канона Великой субботы «Волною морскою». А вот стихира, которую вы найдете в самом начале Триоди, в неделю о мытаре и фарисее:

«Вседержителю Господи!

*Вем колико могут слезы:
Езекию бо от врат смертных
возведоша,
грешную от многолетних
согрешений избавиша,
мытарея же паче фарисея
оправдаша!*

*И молюся: с ними причтав,
помилуй мя».*

Это тоже творение инокини Кассии. Она писала не только текст, но и музыку к своим стихирам.

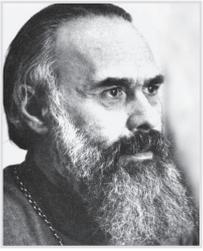
Представляете? – Девятый век. «Темные века». Жестокость и шовинизм. А в богослужебную книгу попадают произведения женщины, и это никого не смущает.

Инокиня Кассия – почитаемая святая. Ее очень любят греки. Но в Триоди есть тексты, написанные не только святыми, и не всегда монахами. Одна из моих любимых стихир, которую поют в Неделю Крестопоклонную, «Днесь висит на древе» – сочинение императора Константина Порфирородного. Другой поэтический монарх, Лев Мудрый, оставил стихире субботы Лазаревой «Душеполезную совершивше Четырдесятницу».

Самое удивительное, что в нашей Триоди есть и творение императора-еретика Феофила – стихира «Изыдите языцы», которую мы поем в Вербное воскресенье. Это тем более любопытно, что по преданию инокиня Кассия была в числе девушек, которые участвовали в царских смотринах, она могла стать женой Феофила, но вышло иначе. И вот эти два несходных поэта теперь живут на страницах Триоди.

Почему не изгнан император-еретик? Потому что Триодь создавалась не группой цензоров, а стихией объективного культурно-исторического процесса – так это называют у нас в Гомеле. Если текст хорош и берет за душу, зачем же его изгонять?

(Окончание на стр. 9)

О БОГЕ

Начало в № 10

Говорить о Боге — дерзостно, пожалуй, даже более чем дерзновенно, особенно в пределах Сергиевской Лавры и Троицкой Академии, для человека, который сам не проходил богословских наук. Я решил сказать вам нечто о Боге так, как мне приходится о Нем говорить на Западе в очень различных обстоятельствах.

Святой Григорий Богослов в одном из своих произведений говорит, что если мы собрали бы все свидетельства Священного Писания и весь опыт церковный, святых и грешников, и из всего этого создали как бы полную картину, что такое Бог и Каков Он, мы создали бы идол, но не создали бы Бога, потому что все нами познанное и все нами постижимое бесконечно мало по сравнению с тем, Кто Он и Каков Он. Все наши богословские описания, все то, что говорится святыми и богословами о Боге, можно сравнить со звездным небом. Звезды дают нам возможность в глубокой тьме космоса различить какие-то очертания, но эти звезды, эти созвездия, эти комбинации света имеют смысл, только поскольку они разделены огромным пространством, где ничего нет. И когда мы говорим о Боге, мы должны помнить, что каждое наше слово, самое значительное, пусть оно будет сказано величайшими богословами или святыми, это только одна зажегшаяся свечка, одна звездочка, которая нам дает возможность глубже познать небесные глубины и благовещать перед тайной.

Но Бог не только является тайной и такой глубиной, бездонной непостижимостью; Он нам одновременно непостижимо и, вместе с этим, опытно-познаваемо близок. Те из вас, которые знают тайные молитвы Божественной литургии, помнят, что после возгласа *Поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще* священник говорит:... *Свят еси и Пресвят, Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой*... Я не знаю, обратили ли вы внимание — даже служащие, даже совершающие литургию (меня это задело после многих лет служения) — на это маленькое, короткое слово “Ты”. Ты без прилагательного, Ты без всяких описательных слов, как *всемогущий, премудрый* — только это слово Ты. И если задуматься над этим словом в контексте всех тех языков, где мы делаем различие между словом *ты*,

обращаемым к самым близким, к родным, к друзьям, и *вы*, которое мы обращаем к людям, стоящим немного поодаль от нас, то нельзя не уловить двух вещей. Ты — второе лицо. Сказать человеку *ты* — значит признать его личное существование, вне себя самого. Сказать человеку *ты* — значит признать (и по отношению к Богу и к человеку это признание должно бы быть чрезвычайно глубокое и благоговейное), что этот человек существует помимо меня, вне меня, признать, что он существует не потому, что я существую, не потому, что я его воспринимаю, а он есть в себе. Мы так друг ко другу редко относимся, это правда; очень часто мы относимся друг ко другу — или к одиночкам, или к коллективам, — будто окружающие нас люди существуют, только поскольку они имеют какое-то отношение ко мне; а пастырский подход к человеку заключается именно в том, чтобы его увидеть как особь, как лицо, которое существует, которое есть и которое не зависит от того, что я существую, или от того, как я к нему отношусь.

И это, конечно, относится к Богу больше, чем к кому бы то ни было. Бог существует в Себе, Он существовал тогда, когда мира не было, Он существует помимо Своего отношения к нам; и поэтому сказать Богу Ты значит сказать: Ты ЕСТЬ, Ты — Сущий, Ты зависишь не от моей веры, не от меня, не от нас, Ты царственно существуешь в Себе.

Но, одновременно, сказать человеку или Богу Ты — это признать дивную близость. Говорят *ты* матери, отцу, брату, сестре, невесте, жениху, близкому другу, человеку, которого хочешь как бы обласкать, принять, которому хочешь дать понять, что он тебе свой, не чужак какой-нибудь, а тебе родной. И так говорит апостол о нас по отношению к Богу: мы Богу свои, родные (Еф. 2,19). И поэтому сказать Богу Ты или с изумлением понять, что Он к нам обращается с этим словом, значит понять, что Он в нас призна-

ет нашу неповторимость, что мы, каждый из нас, для Него единственны и бесконечно близки. Значит, Бог, перед Которым мы повергаемся ниц в поклонении, в любви, в изумлении, в священном ужасе, одновременно (это слово Николая Кавасилы) ближе мне, нежели самая моя жизнь; тот поток жизни, тот ток жизни, та сила жизни, которая во мне живет, менее мне близка, меньше меня пронизывает, нежели благодать и присутствие Бога, приобщенность к Нему.

И это меня приводит к следующему понятию. Мы говорим о Боге, что Он наш Творец; и часто не продумывая, что это значит, мы себе представляем, что в какой-то момент Господь велел нам быть, призвал из небытия все, что есть. И это на самом деле так. Но является ли этот творческий акт актом силы или актом любви? В этом вся разница... Бог нас призывает к жизни, создал целый мир для того только, чтобы Себя нам дать, чтобы мы приобщились Ему, чтобы мы стали с Ним едины, чтобы мы стали богами по приобщению, по образу Христа, Который, будучи Богом, приобщился нашей природе. И в основе творческого акта Божия — не властелин, а Тот, Кто нас до конца возлюбил, до того еще, как Он нас призвал к бытию. На немецком или на английском языках можно сказать, что Он нас *полюбил в жизнь*: He loved us into life; Er hat uns ins Leben geliebt. И это дивное сознание — что нас привлекла к жизни, к существованию любовь Божия, а не только творческая Божественная сила. Какое глубокое отношение это создает между Ним и нами; как дивно, что когда меня еще не было, Господь сказал: Гряди, без тебя Мое мироздание неполно! Гряди в жизнь, войди в судьбы земли и неба, потому что ты часть этой дивной иконы, которая представляется в истории становлением Церкви и в вечности — градом Божиим, составными камнями которого мы все являемся.

Продолжение следует

ДЕТИ КАК ЛЮДИ

Без преувеличения можно сказать, что наша страна переживает беби-бум. О том, как стало выгодно рожать – и часто, и много – знает каждый человек детородного возраста. Государство поддерживает родителей, и это очень хорошо, это замечательно, что им оказывается материальная помощь, помощь в приобретении жилья. На ребенка открываются счета, собирается капитал, откладывается на будущую учебу, на покупку квартиры или машины. А если детей больше трех,

Одно предсказуемо: ребенок приходит. Можно видеть в рождении новых людей что угодно. Можно рожать, чтобы решить материальные проблемы, например, оплатить кредит или обеспечить себя ящиками алкоголя на длительный срок; можно с помощью детей постараться удержать супруга или доказать обществу, что ты тоже качественная женщина и можешь стать мамой; некоторые через чадородие надеются продлить свою молодость, укрепить здоровье. Наконец, кто-то должен обеспечить на старости лет стаканом воды, кому-то надо оставить накопленные богатства.

Конечно, все дети рождаются исключительно по любви. Об этом снимают фильмы, пишут книги, об этом создают рекламные ролики, где ухоженная счастливая мама в обнимку с белозубым папой склоняются над колыбелькой. В колыбельке лежит малыш, который безмятежно спит в волшебном памперсе, накушавшись заморской каши.

Человек приходит в мир. Человеку нужна любовь. Главная его потребность – принятие другими, в первую очередь, близкими людьми.

Эта истина прописана в любом учебнике по психологии. Кстати, их так много сейчас, пособий по психологии развития, отношений, воспитания. Все они в основном учат, как не травмировать ребенка, что родителям нельзя делать: нельзя кричать, нельзя наказывать, нельзя унижать. Кто читает эти книги? Тот, кому они не нужны. Спросите у своих мам или у обычных женщин, не обязательно многодетных, какой методикой они руководствовались при воспитании своих детей (ведь такие хорошие

люди выросли!), проверено, в ответ улыбка: «Я не думала об этом». Кажется, такая мамочка даже не подозревала, что участвует в «воспитательном процессе». Она просто растила малыша. К сожалению, родители, которые видят в ребенке не человека, а, в первую очередь, средство наживы, не читают таких книг: им вообще безразлично. Это мамочки, которым надо выдавать разрешение на рождение ребенка. Вы заглядывали в глаза деток, которых родители со спитыми лицами приносят в поликлинику «для отметиться»? Или которых выгуливают в рваной одежде бабушки в полусознательном состоянии? Это взрослые глаза годовалых детей, в них пережитый, увиденный опыт. Это малыши, которые не умеют улыбаться, не реагируют ни на котика, ни на кубики, – они будто мертвы. Это жертвы голо-

то о реализации возможностей, которые появляются в этой связи, взрослые и мечтать не могли, и остается решить только одну задачку: в какой последовательности потратить свалившиеся суммы. Детская индустрия не отстает, будто взывая к совести разбогатевших родителей: средства гигиены, питание, игрушки, одежда – «тратьте на свое чадо побольше, не скупитесь». Уже наше поколение 1980-х, которое радовалось новой раскраске и сладкой газировке, и подумать не могло, чем и как будут обеспечены их дети через каких-нибудь 20 лет. И то ли еще будет.

вокругения от успеха в решении демографических проблем на государственном уровне. Это отходы, которых травмируют, унижают каждый день. Страшно представить, что видят эти глаза за закрытыми дверями квартир, что чувствуют их хрупкие тела, что происходит с их психикой.

Слова Достоевского о слезинке ребенка, его описания издевательств помещиков над крепостными детками – ничто, по сравнению с тем, что творится в нашем уже сверхпросвещенном XXI веке. Митрополит Антоний Сурожский в одном из интервью сказал, что может оправдать аборт, если у ожидаемого ребенка серьезные физические уродства, болезни, несовместимые с жизнью; может оправдать стерилизацию, предохранение теми парами, которые являются носителями смертельного заболевания

ния. Он спрашивал: имеем ли мы право посылать этого ребенка в мир, где он обречен на страдания? Конечно, это богословское мнение, а не догматический голос Церкви, но это мнение человека, который имел огромный пастырский опыт жизни с людьми по всему миру. И сегодня, когда все чаще (в деревнях и маленьких городках особенно) я вижу деток, которые рождены для страданий – физических и психических увечий, причиняемых их родителями, я вспоминаю слова Владыки.

Эти строки – аллюзия на Дон-Кихота, который борется с мельницами. Никто не будет стерилизовать алкогольчик – мы ведь живем в цивилизованной стране, мы не фашисты; никто не будет толпами отводить этих деток в дома малютки – у нас переполнены эти дома. Но сделать какую-то малость возможно, если каждый что-то сделает для них – ворвется в квартиру на крики, даст теплую одежду, принесет поесть... Помолится за них. Может быть, хоть одно впечатление от доброй тети или дяди, от одного-единственного прикосновения почтительной нежности, оставит след в детской душе, чтобы потом прорасти в добрую ниву. Ведь очень редко, но все-таки случается, когда в социально неблагополучных семьях, вырастают хорошие люди, учатся, работают, становятся достойными гражданами государства. И это может служить некоторым утешением для всех сетующих на

несправедливость миропорядка, недальзоркость государственных социальных проектов.

Действительно, детство – это впечатление.

И залюбленность бывает также страшна как недолюбленность.

Ребенок не запоминает содержание книжек, которые ему читали в раннем детстве, вкус пюре или в каких пинетках его выгуливали на улице. Тем более ему безразличны дороговизна игрушек и даже их обилие. Можно забросать малыша пищалками, кричалками, можно купить самый большой телевизор на всю стену, – и маленький человек вырастет с ощущением одиночества, заброшенности в этот пестрый выдуманный мир. Ребенок запоминает присутствие мамы, ее теплое дыхание, ласковый взгляд, папины руки, возню на полу. Цвета, запахи, звуки. И мы, взрослые, должны обеспечить ребенка этим калейдоскопом добрых впечатлений. А это огромный труд. Ведь каждый ребенок – беспощадный воришка. Он отнимает у нас самое ценное – наше время. Легче посадить малыша перед телевизором, чем собрать на улицу, особенно зимой, или поиграть с ним, почитать, ответить на многочисленные вопросы. Оказывается, для того, чтобы воспитывать ребенка, совсем не надо вооружаться книгами по психологии и воспитанию, достаточно быть с ним рядом, не маячить постоянно перед глазами, а

присутствовать в его становлении, развитии, в его маленькой, но уже такой значимой жизненной истории. Пожалуй, это главный секрет воспитания.

Это религия воспитания.

Присутствие Любви – это сердце христианства. И дети – это символ христианства. Христос призывал взрослых быть как дети и приносить к Нему малышей. Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним (Лк 18:15). Родители этих еврейских деток не ждали от Господа чего-то: даров, благословений, предсказания будущего, здоровья и благополучия, – им нужен был Он, Его прикосновение к их детям, Его участие, присутствие в их жизни.

Эти чумазы карапузы, босонogie малыши, которые хватили Его за хитон, заглядывали в глаза, чьими душами Он восхищался, чью непосредственность и чистоту ставил в пример Своим ученикам, следовали за Ним повсюду. И Кто, как не Он может помочь сегодня, в наше непростое суетное время, научить родителей любить своих детей? Не спешить, не откупаться от них планшетами и компьютерами, а быть рядом с ними, уметь их слушать, понимать, обнимать. Верить в них.

Христос посреди нас. И всегда на Литургии в Своем Доме Он призывает всех – и родителей, нерадивых или старательных, и их чад – придти в Его объятия, согреться Его любовью, напиться из Его источника терпения и добра. Какая радость видеть, когда родители несут своих деток в храм на Причастие. И как печально, что зачастую это делается не ради того, чтобы пустить детей ко Христу, а по традиции, чтобы спал, хорошо ел, не болел, от глаза и пр. Так приводят в поликлинику. Выпили микстуру – и бегом домой. А ведь здесь и только здесь самые истинные светлые впечатления для детской души, где она среди своих – святых и ангелов. Мерцание свечей, мирный блеск икон, благоухание ладана и свежих цветов. Пение хора. Я уже не говорю о важности Причастия. Причастие – это и есть Христос, Его вхождение в жизнь младенца. Приходилось слышать, что родители считают преждевременным приносить свое чадо на причастие: пусть сначала нагрешит.

(Окончание на стр. 6)

(Начало на стр. 4)

Как это кощунственно звучит, как страшно ждать, что твой ребенок совершит грехи, которые после придется отмаливать в храм.

Детям нравится в храме, здесь все для них свое, родное. Естественная среда их обитания. Иногда дети плачут в храме, при причастии, например. В этом нередко видят что-то бесовское, демонизируют поведение ребенка, и это жутко. Потому что ребенок и Бог – это не враги. Наблюдаю, как годовалый малыш протягивает мяч к иконе Спасителя: «Богу! Богу!». В игру ребенок может приглашать только того, кто ему действительно близок, с кем ему хорошо, комфортно. Плач в церкви может объясняться просто: малыш боится чего-то, например, чужих людей вокруг, он недоспал, голоден. В любом случае не надо сразу нести ребенка на отчитку. А чтобы было не страшно, полезно водить в храм почаще, чтобы он привык к пространству церкви, познакомился со священником, прихожанами.

Между тем, в Библии есть страшное место, где предсказываются события, когда и восстанут дети на родителей, и умертвят их (Мф 10:21). И это уже видно явно или подспудно в наши дни. Восстают на тех, кого ненавидят – ненавидят тех, в ком нет любви. Нелюбовь родителей не обязательно может выражаться в по боях, нищете, голоде. Она может выражаться во вседозволенно-

сти, культе потребительства и богатства, которые насаждаются в семье. Ребенок становится субъектом рыночных отношений. И когда с родителей уже нечего взять или по каким-то причинам чаду отказывается в чем-то – это вызывает протест до ненависти, даже до смертоубийства.

Помню, как меня удивила хрупкая женщина, пришедшая на детскую площадку со своей двухлетней дочкой. Заглянув в нашу коляску, дама вздохнула: «Завидую, ваш еще не ходит». И поспешила ответить на мое недоумение: «Меня дочка бьет, везде, так стыдно». Я до сих пор прихожу в себя: как может такой рыжеволосый ангел вести себя с самыми близкими людьми как бестия. Почему так происходит, что родители начинают бояться показываться на людях со своими детьми, например, в магазине? Потому что ребенок вечно что-то требует, орет. И ему спешат закрыть рот – сначала чипсами, новой игрушкой, а потом – откупом от армии, покупкой института и пр. Потому что любящие родители забывают ряд немаловажных нельзя: нельзя во всем угождать ребенку, нельзя делать его местнотчимым божком в семье, а иногда нельзя мешать ему кричать!

Однажды, возвращаясь с мамой из детского сада, мы зашли в магазин игрушек, я попросила что-то купить – мама отказала. Я помню себя лежащей на плиточ-

ном полу и бьющейся в истерике: «Купи! Купи!». Я прекратила, потому что услышала тишину – на меня никто не реагировал. Мама просто вышла из магазина и направилась к дому. Моего возмущения не было предела, я и сейчас помню мамину спину вдалеке. «Я же тебе сказала, что не могу купить», – спокойно ответила она на мое негодование после. Это был урок на всю жизнь – не все бывает так, как я пожелаю, есть невозможное, есть предел, есть другие люди, которые могут мне отказать. И я должна это уважать. Все это благодаря мужеству моей мамы, которая не постеснялась осуждения со стороны, упрека окружающих в «негуманном обращении с детьми».

Впрочем, родители, даже самые чуткие и мудрые, обязательно наделают ошибок в воспитании – вопрос в их качественных последствиях.

Качество и количество в проблемах демографических и делах семейных оказываются вовсе не простыми. Чем руководствоваться в решении иметь детей, у кого искать поддержки – у психологов ли, или у Церкви – каждая пара знает сама.

Может быть, чтобы не сбиться на родительском пути, полезно чаще заглядывать в семейный альбом? Переберите старые фото – как много там глаз! Детские – самые честные. Пусть они напоминают нам, взрослым, что сегодня мы имеем власть над другими глазами – зажечь ли в них блеск жизни или поселить смертную тоску. А попросить прощения и поплакать вместе – никогда не поздно, тем более, что, по существу, мы остаемся детьми в любом возрасте, и продолжаем нуждаться в любви, и боимся потерять чье-то присутствие, и умеем горевать при виде чужого страдания и боли, как малышка и ее папа из стихотворения Игоря Северянина:

В парке плакала девочка: «Посмотри-ка ты, папочка,

У хорошенькой ласточки переломлена лапочка, –

Я возьму птичку бедную и в платочек укутаю...»

И отец призадумался, потрясенный минутой,

И простил все грядущие и капризы и шалости

Милой маленькой дочери, зарывавшей от жалости.

Больше фото на nikolsky.by

Праздник иконы Божией Матери «Козельщанская»

6 марта в Свято-Никольском мужском монастыре, где над Царскими воротами главного храма обители хранится чтимый не только гомельчанами, но и многими верующими список с иконы Божией Матери «Козельщанская», состоялось праздничное богослужение архиерейским чином.

Чествовать Пресвятую Богородицу и Её чудотворную икону вместе с монашествующей братией монастыря во главе с наместником архимандритом Амвросием (Шевцовым) собрался секретарь Гомельской епархии протоиерей Георгий Алампиев, председатель епархиального отдела религиозного образования и катехизации протоиерей Вадим Качан, сестры Гомельской Свято-Тихвинской и Свято-Иоанно-Кормянской женских обителей, прихожане и паломники.

Настоятель монастыря, священноархимандрит владыка Стефан, епископ Гомельский и Жлобинский, возглавил Божественную литургию Преждеосвященных Даров, крестный ход после нее и молебен перед чтимым образом.

Уставные песнопения исполняли два монастырских хора. Хором на левом клиросе управлял регент Владимир Агеев, на правом – Елена Бочкарева.

Игумен Феодорит (Золотарев) произнес проповедь на запричастном стихе.

После богослужения епископ Стефан поздравил братию, священство, хор, прихожан и паломников с праздником, поблагодарил всех за совместную молитву. Архимандрит Амвросий (Шевцов) окропил всех святой водой.

«Евангелие – книга, которая тебя всегда кладет на лопатки!»

Как избавиться от интеллигентской депрессии, где искать жажду жизни, почему дружба и любовь начинаются с борьбы, когда закончатся вопросы к верующим о «попах на мерседесах», и что обнадеживающего в том, что мы охотнее читаем все, что угодно, кроме Евангелия.

Валерия МИХАЙЛОВА из «Правмира» задала о. Савве несколько вопросов.

Журналист встретила с батюшкой в Москве накануне презентации его книги «Апельсиновые святые».

Сколько стоит освятить квартиру?

- Как Вам кажется, Христос для нас, для наших народов, для православных людей - на первом месте? Или на первом, скорее, обряды, освящение квартир, машин?

- Конечно, Христос. Да, может быть, люди охотнее читают жития святых, чем Евангелие. Но, мне кажется, это - благоговение.

Я, например, давно мечтаю написать книгу о Христе. Нет, я не мечтаю... Я не дерзаю мечтать об этом, но просто если бы мне однажды это удалось сделать, это было бы, наверное, чем-то чудесным. Но я не смею просто, понимаете, потому что это нечто святое, настолько глубоко интимное, что мы даже в речи это не поминаем.

Мне кажется, дело именно в этом. Не в том, что мы язычники, как иногда это представляют, что нам святые ближе, чем Бог, и так далее. Святые действительно нам ближе, ведь они просто люди, а Христос – это Тот, Кто тебя придумал. Это настолько головокружительное ощущение, что я даже не знаю, что и сказать!

Меня как-то попросили написать рецензию на книгу митрополита Саратовского Лонгина, на обложке этой книги был изображен Христос. Вы знаете, я всегда очень благоговею перед этим изображением, для меня очень дорогим, - Христа Синайского.

- Синайский Спас?

- Да, Синайский Спас – это что-то, знаете, совершенно невыразимое. У себя в келье я не держу это изображение, именно потому что для меня оно слишком дорого. Для меня это настолько дорого, что я не хочу это видеть. Мне достаточно было увидеть эту икону один раз.

Я помню, как владыка Аристарх - это наш епископ, ныне покойный - который читал мои статьи и постоянно меня критиковал, вот он, прочитав рецен-

зию на книгу владыки Лонгина, сказал: «Это очень нехорошо, что на обложку книги помещают изображение Христа». Владыка Аристарх был очень простой человек, из крестьян, но в то же время - воспитанник Троице-Сергиевой Лавры. И для него это что-то невыразимое – поместить изображение Христа на обложку книги.

Мне кажется, наши люди именно такие. Они не язычники, просто Христос им настолько дорог, что они хранят в сердце Его образ, потому что выдержать свое присутствие перед взором Христа – не всякому это под силу... Конечно, Христос - в центре нашего мироощущения. Но это та интимная область какой-то подлинной глубины, куда мы не всегда пускаем даже наших духовников, может быть...

Я помню, беседовал с одним своим учеником, студентом, и рассказал ему о священнике, который отрекся от сана, заявив, что он не верит в божество Христа и даже в Его реальность. Меня этот парнишка поразил тем, что он сказал в ответ (хотя он не отличается особой религиозностью, но он верующий человек): «Как же так можно было сказать?! Ведь то, что Бог есть – это гораздо реальнее, чем то, что я есть».

Еще есть один момент. У нас нет языка для разговора о Христе. Это особенность нашей православной речи – мы не умеем говорить о Боге. И, может быть, и не стоит.

Все, что связано с подлинным, оно всегда невыразимо. Тут уместен, скорее, жест. Апостол Павел говорит о том, что Сам Дух Святой ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Христос именно там, где воздыхания неизглаголаные. Он именно там находится...

Поэтому не говорите, что наш народ не любит Христа, нет, мы только им и живем! Да, это именно так.

Проще младенческого лепета...

- У Вас есть какие-то любимые места из Евангелия, которые особенно трогают?

- Таких очень много. Я скажу честно, что Евангелие – это книга, которую я боюсь читать. Для меня это всегда - подвиг. Сегодня утром я открывал Евангелие, и всегда это для меня определенное усилие. Оно связано не с тем, что я себя заставляю как-то... Просто это - событие, я так скажу.

Меня особенно трогает Евангелие от Марка: там есть вещи, которых у других евангелистов вы, наверное, не встретите - такие детали человечности Христа, которые просто меня иногда доводили до какого-то онемения, даже не минутного.

Например, Христос молится над дочерью Иаира, он воскрешает ее из мертвых, совершив это эпическое чудо, совершенно потрясающее, невыразимое, ни с чем не сравнимое, и потом говорит: «Вы же дайте ей кушать, вы же покормите девчонку». Это настолько трогательно!

Или в том же Евангелии от Марка ученики принимают людей - такая странная деталь, что у апостолов тоже были такие «приемные часы», и когда они устали от людей, Христос им говорит: «Идите, отдохните, потому что вы целый день трудились, целый день были на людях, вам нужен отдых». Понимаете, это человеческое участие, оно меня очень сильно трогает.

Или вот почему Христос умножает хлеба? В Евангелии от Марка есть, опять же, маленькая оговорка - Он, увидев людей, сжался над ними: «Они же не кушали». Понимаете, это настолько по-человечески!

Есть замечательный фильм, по-моему, начала 60-х годов - «Дом, в котором я живу», там еще снимался актер Земляникин. Фильм потрясающий, я его очень люблю!

ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ и СЕСТРЫ

Наша обитель окормляет более 20 семей, где воспитываются и получают родительскую заботу дети, имеющие тяжелые, неизлечимые заболевания и зарегистрированные в Гомельском отделении детского ХОСПИСА.

Они ждут вашего участия: памперсы, средства гигиены, специальное оборудование, фрукты, соки и т.д.

В храме у свечного ящика установлена скарбонка «**Пожертвования для детских домов и домов престарелых**». В неё можно опустить посылную для вас денежную жертву.

**Храни вас Господь за щедрое
и неравнодушное сердце!!!**

«Евангелие – книга, которая тебя всегда кладет на лопатки!»

Начало в № 07-10 и на стр. 8

Еще в детстве меня потрясла там одна сцена, когда парень, которого играет Земляникин, приходит с фронта в отпуск, узнает, что его девушка любимая – здесь, в соседней квартире. И он бежит ее навестить, а она от бессилия даже не может открыть ему дверь. Он прибегает домой, хватая банку консервов, маме говорит: «Мама, она же голодная!» Это такая фраза, и она так сказана! Это может, наверное, понять человек, который пережил голод другого, как свой собственный.

Христос, когда он переживает за девочку, которая не кушала, или за уставших учеников или голодных людей... Такое ощущение, что Он сам этот голод сейчас пережил намного ярче, чем их собственный голод и немощь, их усталость. Если говорить о Христе, Кто Он и какой – вот Он такой. Разве можно найти какие-то подходящие слова, чтобы что-то еще к этому добавить? Понимаете, если говоришь о Нем, то нужно говорить очень простые вещи. Евангелие именно таково – оно очень простое. Эта простота даже иногда пугает, потому что оно гораздо мудрее любой философии, любых Гуссерлей и Хайдеггеров. И в то же самое время, оно проще младенческого лепета – именно в этом его подлинность и глубина, которая пугает и делает немым.

- Вы упомянули о «единоборстве» с Толстым. А единоборство с Евангелием - возможно?

- Это особая книга... Евангелие – книга, которая тебя всегда кладет на лопатки! И все равно ты вступаешь с ней в единоборство, зная, что проиграешь. Но это очень хороший проигрыш, светлый, радостный проигрыш, радостный провал. Обнадеживающий провал!

14 МАРТА
с днем рождения

ЛИХАЧЕВУ Людмилу
(певчюю левого клироса)

с днем Ангела

БУРЯКОВУ Антонину Ивановну
(свечницу)

Желаем светлой надежды, радости, гармонии, душевного мира и покоя, крепкого здоровья, благополучия и тепла в ваших домах, уважения и праведных людей на жизненном пути, мира и благих деяний. Да продлит Господь Вседержитель ваши земные дни на многая и благая лета!

Великий пост: источник учебной молитвы

(Окончание. Начало на стр. 1)

Славянская Триодь появилась в десятом веке. Но уточню: это была одна из Триодей. Новые редакции и новые тексты проникали в Триодь вплоть до пятнадцатого столетия. А конец этой пестроте и разнообразию был положен эпохой книгопечатания. Глобализация началась с первой печатной книги, в том числе и церковная глобализация. В 1522 году в Венеции была отпечатана первая греческая Триодь, которая сделала все частные монастырские Триоди «неконкурентоспособными». Теперь у нас есть одна Триодь – одинаковая для каждого храма и обители.

Конечно, жаль, что огромная масса уникальных песнопений и молитв так и осталась в рукописях.

Но наша Триодь – это огромное утешение, молитвенная и даже эстетическая поддержка для современного христианина.

Только немного грустно оттого, что придут новые «Студиты» и «инокини Кассии», которые напишут что-то такое прекрасное и невероятное, что их потомки освежат свои души чистой музыкой их поэзии, а мы этого не увидим.

Святой Василий Великий никогда не слышал канона Андрея Критского.

Святитель Николай ни разу не совершал выноса Плащаницы в Великую пятницу.

В церкви, где служил святой Спиридон, никогда не пели кондак «Душе моя».

Может быть, мы мало видели, и жизнь наша не так благочестива, но живем мы в хорошее время и у нас есть то, чего были лишены наши святые предки.

Триодь – источник радости и учебник молитвы.

Триодь – плод великопостного богомыслия и камертон, по которому мы проверяем подлинность нашего молитвенного опыта. Хорошо не только слушать Триодь в церкви, но и читать постом в тишине келлии или кабинета. И что-то подсказывает мне, что клуб читателей и почитателей Триоди год от года будет только увеличиваться.

Дорога к дому

Солнце садилось, когда друзья проснулись.

- Надо же! – воскликнул щенок.
- Проспали? – зевая и потягиваясь, спросил котёнок.
- Нужно идти, вставай скорее.
- Как есть хочется, – пожаловался Кекс.
- Дома поедим, – ответил ему щенок.

И они снова пошли вдоль реки, вверх по течению. Иногда берег становился высоким обрывом, который нужно было долго обходить. В одних местах вдоль берега сплошной стеной рос высокий камыш. Тогда малыши брели по воде, пробираясь сквозь густые камышовые заросли. В других местах друзьям приходилось плыть, чтобы не сбиться с пути.

Над ними сонно мерцали звёзды, выглядывая из-за облаков. Луна освещала им путь, а они всё шли и шли.

Всем известно, что у собак и кошек очень острое зрение. Но в это время над рекой стал подниматься туман. Он лениво расползался по лугу, мешая смотреть далеко вдаль.

– Мы правильно идём? – оглядываясь вокруг, спросил котёнок. – Очень уж долго мы шагаем.

– Что это там виднеется впереди? – прошептал щенок и в нерешительности остановился.

– Где?

– Да вон там, вон тот чёрный. Кто это? – щенок стал отступать назад.

Котёнок тоже остановился и стал всматриваться в туман. Он увидел огромную чёрную спину, которая дугой возвышалась неподалёку.

Повисла тишина. «Чёрный» не двигался. Щенок и котёнок тоже.

– Давай не пойдём туда, – тихо сказал Рэкс.

– Здесь стоять будем? – спросил котёнок. Рэкс молчал.

– Давай подползём к нему незаметно, если он нас не заметит, медленно поползём домой, – предложил котёнок.

– А если заметит?

ПРИКЛЮЧЕНИЯ Кекса и Рэкса

Продолжение. Начало в № 42-49 2016 г.
№ 1-10 2017 г.

– Тогда быстро побежим домой.

Рэкс стоял в нерешительности. Ему хотелось есть, спать и очень хотелось домой. Хотелось туда, где уютная будка, миска и закопанная у забора косточка.

– Ладно, – решительно сказал он, лёг на траву и осторожно пополз вперёд.

Они двигались бесшумно, не сводя глаз с «чёрного». «Чёрный» приближался всё ближе.

Рэкс остановился.

– Смотри, какой он огромный, – с ужасом прошептал он.

– Откуда он здесь взялся? И чего бродит тут по ночам? – возмутился котёнок.

– А мы чего бродим тут по ночам?

– Мы. Мы домой идём, – пояснил котёнок.

– Может, и он домой идёт.

– Так чего же он не идёт? Чего он разлёгся здесь?

– Смотри, он перегородил всю нашу речку, не пройти, не проехать, – вздохнул щенок.

– Перегородил всю нашу речку? – Кекс встал на лапы и захохотал на всю округу.

Рэкс испуганно вжался в землю, закрыл глаза и стал ждать «чёрного».

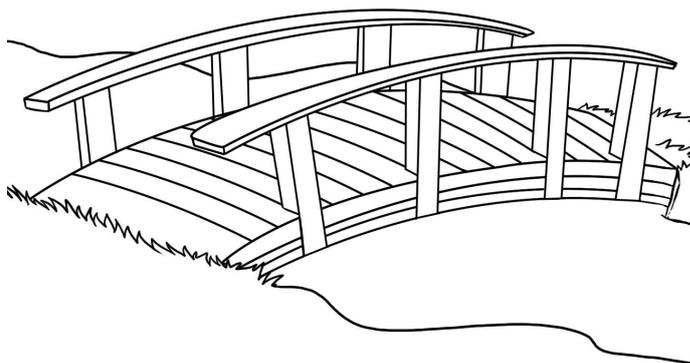
А Кекс от смеха качался по траве.

Щенок поднял голову – «чёрный» всё ещё оставался на своём месте.

– Рэкс! – хохотал котёнок. – Рэкс! Так это же мост через нашу речку! Я прыгал с него на корягу, когда бежал за тобой.

– Мост? – удивился Рэкс и тоже засмеялся.

Друзья весело шагали домой. Им было радостно от того, что они скоро окажутся дома. И немного грустно, потому что их невероятное путешествие уже заканчивается.

Новая глава будет в следующем номере

Лепешки – название словно из детства, когда, сидя в песочнице, лепили куличики, лепешки, плюшки. Только сейчас все это из теста. Вы любите месить тесто? Еще года четыре назад я вряд ли ответила бы утвердительно, но тогда я просто не знала, насколько на самом деле люблю этот процесс. Он казался мне чем-то сложным, занимающим огромное количество времени, сил. Меня терзали сомнения: а вдруг не получится... Вот только начала я заниматься вымешиванием теста ни с чего-нибудь, а с куличей на Пасху. Да-да! Именно они, а точнее то настроение, атмосфера, которые витают в воздухе в канун этого праздника, натолкнули меня на этот «подвиг». И все получилось! Это придало мне уверенности: уж если куличи получились... Я стала печь много и разное. Теперь меня слегка приостанавливает тот факт, что есть много мучного не совсем полезно, точнее – совсем не полезно. Но ведь вкусно же! Потом, самый верный

способ сохранить легкость походы – делиться, ну и, двигать – конечно.

Эти лепешки – постный вариант татарского, башкирского блюда кыстыбый или кавказского – чуду, хычины. Только назвать их постными по вкусу не возьмусь, уж больно они аппетитные, заманчивые. Самым удобным будет печь их в выходной день, устроив себе небольшой, скромный, но праздничный обед в кругу семьи, а, может быть, даже и друзей. Причем тесто можно замесить за час до прихода гостей, так как ему это время необходимо, чтобы расстояться, тут же подготовить начинку, а вот выпекать лепешки можно в их присутствии. И заварите черный чай с лимоном, эти лепешки с ним необыкновенно вкусны.

ИНГРЕДИЕНТЫ:

шт. 6 картофелин среднего размера,
2–3 луковицы,
4 зубчика чеснока,
0.5 чайной ложки зиры,
соль, свежемолотый черный перец,
растительное масло для жарения,

для теста:

3 стакана муки,
1 чайная ложка разрыхлителя,
щепотка соды,
1 чайная ложка соли,
2 ст. ложки растительного
(можно оливкового) масла.

Способ приготовления:

Для теста смешиваем 2.5 стакана муки с солью, разрыхлителем, содой, вливаем 1 стакан кипящей воды, перемешиваем сначала ложкой, добавляем растительное масло и начинаем месить руками до однородного состояния. Обычно минут через пять тесто достигает необходимой консистенции. Но если вдруг так случилось, что оно продолжает липнуть к рукам, то еще припудрите поверхность стола мукой и вымешивайте тесто, пока оно не перестанет прилипать. Заверните тесто в пленку и дайте ему полежать час при комнатной температуре.

А пока готовим начинку, для чего хорошо моем клубни картофеля и отвариваем его в мундирах в подсоленной воде. Обдаем холодной водой, очищаем от кожуры и превращаем в пюре.

Лук и чеснок очищаем, мелко нарезаем. На сковороде разогреваем пару столовых ложек растительного масла и обжариваем лук минут 10 до золотистого цвета,

добавляем к нему чеснок, зиру, снимаем с огня, перемешиваем и выкладываем к картофельному пюре (пюре не обязательно должно быть слишком однородным, главное – не должно быть крупных кусочков картофеля), еще раз все хорошо перемешиваем.

Подготовленное тесто делим на 12 приблизительно одинаковых кусочка, скатываем из них шарики и на припудренной мукой поверхности раскатываем каждый в тонкую круглую лепешку толщиной 1 мм. На половину каждой лепешки кладем картофельную начинку и распределяем ее, отступая от края мм 5, накрываем свободной половиной. Края не защипываем!

На сковороду наливаем чуть-чуть растительного масла, хорошо разогреваем и обжариваем лепешки с каждой стороны по 1.5-2 минуты. Складываем в миску или форму, накрывая крышкой. Подавать их можно как горячими, так и холодными.

Эти лепешки также хороши с квашеной капустой, с салатом из печеной свеклы или из свежих овощей.

Вместо картофеля в качестве начинки можно использовать пшеничную кашу. А также натертый сыр, например, сулугуни или чеддер, овощное рагу с фаршем, но это все уже не про пост.

Приятного аппетита!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
в Свято-Никольском мужском монастыре г. Гомеля
с 12 по 19 марта 2017 года

12.03 воскресенье	Неделя 2-я Великого поста Святителя Григория Паламы 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – Пассия.
13.03 понедельник	Преподобного Василия 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – утреннее богослужение, лития по усопшим. 16.45 – вечернее богослужение.
14.03 вторник	Преподобномученицы Евдокии 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – утреннее богослужение, лития по усопшим. 16.45 – вечернее богослужение.
15.03 среда	Священномученика Феодота 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия Преждеосвященных Даров, панихида. 16.45 – вечернее богослужение с елеопомазанием.
16.03 четверг	Мученика Евтропия и иже с ним 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – утреннее богослужение, лития по усопшим. 16.45 – вечернее богослужение.
17.03 пятница	Преподобного Герасима Иорданского 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия Преждеосвященных Даров, панихида. 16.45 – вечернее богослужение с поминовением усопших.
18.03 суббота	Суббота 3-й недели Поста 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида. 16.45 – всенощное бдение с благословением хлебов.
19.03 воскресенье	Неделя 3-я Великого поста Крестопоклонная 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – Пассия.

Суббота, 11 марта
Вечернее богослужение
Служащие:
и. Феодорит, и. Варлаам д. Геннадий

Воскресенье, 12 марта	
Ранняя литургия	
служащие	а. Савва д. Геннадий
исповедь	и. Антипа сх. Сергей и. Серафим
проповеди	а. Савва
панихида	сх. Сергей
молебен	-----

Поздняя литургия	
служащие	и. Феодорит и. Варлаам
исповедь	сх. Сергей и. Серафим
проповеди	и. Феодорит
панихида	-----
молебен	и. Серафим

РАСПИСАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

день недели	воскресенье	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
дата	12	13	14	15	16	17	18
служащий		сх. Сергей	и. Венедикт	и. Павел	и. Серафим	сх. Сергей	и. Антипа
диакон		д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей
исповедь		нет	нет	и. Серафим	нет	и. Антипа	а. Савва, сх. Сергей и. Серафим
паних/молеб		нет	нет	и. Серафим	нет	и. Антипа	сх. Сергей
крещальный	нет						и. Серафим

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ *

12 марта, воскресенье	09.00 11.00	Воскресная школа (младш., старшая)	16 марта, пятница	19.00	Занятие народного церковного хора
	19.00	«Антицерковная политика на Гомельщине в 1920-30-е годы» Лекция И. А. Гриценко	17 марта, суббота	15.00	Библейская студия для старшеклассников
13 марта, понедельник	18.00	Группа по изучению Евангелия Руководитель архим. Амвросий	18 марта, воскресенье	09.00 11.00	Воскресная школа (младш., старшая)
16 марта, четверг	18.00	Группа по изучению Евангелия Руководитель игумен Феодорит		19.00	Секретная лекция
10 марта, пятница	17.30	Семинар «Трудные вопросы христианской веры». Ведущий Елопов А. П.	Все встречи проходят в аудитории воскресной школы. *В программе возможны изменения.		

Дорогой читатель! Просим вас по прочтении не выбрасывать газету. Если она больше вам не нужна, отдайте ее почитать другим, отнесите назад в монастырь или в православный храм. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

«ПРАВИЛО ВЕРЫ». Монастырский еженедельник.
Основан 1 июня 1998 г., возобновлен 1 сентября 2014 г.
Формат А4. Тираж номера 299 экз.
Ваши отзывы и предложения ждем по адресу 246014, г. Гомель,
ул. Д. Бедного, 4, Свято-Никольский мужской монастырь
или по электронной почте pravilovery9814@mail.ru.
Официальный сайт монастыря http://nikolsky.by